

Фэн Цзинчэнь толкнула стакан с виски обратно на барную стойку, а на кончиках ее пальцев всё еще таяла мятная прохлада вперемешку с винными парами.

Сюэ Инань прислонилась к латунной этажерке для бутылок, и серебряный шейкер завертелся в ее ладони, рассыпая мелкие искры серебряного света.

— Напилась вдрызг, а всё думаешь о своей дикой кошечке? Лучше выйди сейчас же — и гарантирую, сможешь разыграть сцену спасения красавицы героем.

Не успел затихнуть ее голос, как из-за стеклянных дверей донесся внезапный шум.

Неоновые вывески расплывались в дождевой пелене цветными разводами, а Хуа Цинмо, закутанная в черный лакированный плащ, застыла у входа. Ее промокшие пряди свисали на плечи, а на шее смутно угадывался бледно-розовый шрам.

Шедшая за ней команда вела прямую трансляцию с телефонов, и когда объектив скользнул по позолоченной вывеске Обсидиана, летящие комментарии мгновенно взорвали экран.

Разве это не тот бар для инста-блогерш, возле которого Хуахуа встретила таинственную красавицу?

Так хочется случайно встретить здесь эту убийцу мужских сердец со спины!

Зрачки Фэн Цзинчэнь резко сузились, и ледяные стенки стакана чуть не треснули под ее пальцами.

Сюэ Инань проследила за ее взглядом, внезапно тихо усмехнулась, и барная ложечка с грохотом стукнула о край бокала:

— Легок на помине?

— Глава фан-клуба твоей дикой кошечки сейчас напропалую копается в твоём темном прошлом.

Голос Хуа Цинмо доносился сквозь шум дождя, и в конце фразы отчетливо слышалось три дозы хмеля:

— Су Янь, хватит уже болтать о какой-то таинственной красавице.

Разве модели Виртуозо станут так легко разгуливать напоказ? — она потрясла телефоном, на экране которого светилась та самая фотография: дождливая ночь, женщина под зонтом.

Снимок был сделан в тихом переулке, и от профиля Фэн Цзинчэнь под черными ребрами зонта виднелась лишь малая толика, но холодной белизны кожи, едва приоткрытой разрезом ципао, было более чем достаточно для самых смелых фантазий.

Су Янь поднесла камеру для стрима ближе, и ее изысканный маникюр ярко выделялся в свете ламп:

— Малышка, да пользователи сети вовсю роют землю, пытаюсь узнать личность этого человека!

— Стоит тебе уговорить ее сняться для фотосессии, как о контракте с Виртуозо можно будет даже не беспокоиться, а в тренды мы попадем на целую неделю!

Он вдруг понизил голос:

— К тому же я навел справки... этот силуэт со спины... ну очень похож на твою зазнобу Фэн Цзинчэнь.

Дыхание Фэн Цзинчэнь мгновенно перехватило, а ледяной виски забурлил в желудке.

Сюэ Инань приподняла брови, и серебряный пирсинг на брови блеснул в тени:

— Не хочешь выйти и поздороваться?

— Кажется, менеджер твоей дикой кошечки как раз срывает с тебя маскарадную маску.

Хуа Цинмо запрокинула голову и сделала большой глоток коктейля, а когда кадык качнулся, с ключицы сорвалась капля воды.

— Я же сказала: не нужно, — она резко развернулась, и подол плаща взметнулся у края барной стойки.

Фэн Цзинчэнь судорожно шагнула назад в тень, камера трансляции внезапно метнулась в угол, и она услышала собственный бешеный стук сердца.

Сюэ Инань с молниеносной быстротой схватила меню, чтобы заслонить ей лицо, а серебряная цепочка обвила запястье Фэн Цзинчэнь, холодя кожу и отзываясь запахом виски.

— Если будешь прятаться дальше, и впрямь превратишься в пугливую черепаху, — прошептала Сюэ Инань ей на ухо, пока кубики льда в шейкере издавали звонкий стук.

Шаги Хуа Цинмо внезапно оборвались, а взгляд скользнул по шевельнувшейся в тени фигуре.

Фэн Цзинчэнь затаила дыхание, глядя, как пара черных ботинок замерла на месте на три секунды, после чего под шум и смех команды всё же направилась к выходу.

Фоновый шум трансляции постепенно затих, и остался лишь многозначительный насмешливый голос Сюэ Инань:

— Какая удача, чуть не попалась в зубы дикой кошечке.

Фэн Цзинчэнь разжала пальцы, впившиеся в высокий стул, и на подушечках пальцев ощутилось мелкое покалывание.

За панорамным окном фигуру Хуа Цинмо изрезали на осколки неоновые огни, холодный свет экрана телефона отражался на ее лице, а под фотографией дождливой ночи всё еще множились свежие комментарии.

Требуем лицо!

Этот темперамент просто запредельный!

— Всё еще не догонишь? — Сюэ Инань пододвинула чай для снятия похмелья, и поднимающаяся от края чашки дымка затуманила зрение Фэн Цзинчэнь.

Глядя на капли воды, замерзшие на стекле, она вспомнила бледно-розовый шрам на шее Хуа Цинмо и вдруг тихо рассмеялась:

— Подождем еще немного, пока она сама не угодит в сети.

Позолоченные вращающиеся двери пентхауса Виртуозо медленно отворились, и янтарный бра пал на слегка качнувшуюся хмельную фигуру Фэн Цзинчэнь.

Чэн Яньчжоу поддерживал ее за локоть, а манжета его черного костюма задела распутившиеся у входа черные розы, чей густой аромат смешался с резким запахом виски.

Эту временно отведенную роскошную резиденцию Фэн Цзинчэнь приготовила как убежище для Хуа Цинмо, еще не нашедшей постоянного пристанища.

— Простите, госпожа Хуа, я сейчас же отведу... — слова оборвались на полуслове.

Из ванной клубами повалил горячий пар, и Хуа Цинмо, закутанная в шелковый халат, застыла у двери. Капли, стекавшие с кончиков ее волос, пересекли ключицу и змейкой скатились по белоснежной коже.

Она уставилась на раскрасневшееся лицо Фэн Цзинчэнь и воротник со следами вина, и ее зрачки резко сузились.

— С кем это ты пила? — конец фразы звенел ледяной стужей.

Кдык Чэн Яньчжоу судорожно качнулся, и он уже собирался пояснить: она ходила всего лишь на личную встречу... — как Хуа Цинмо с грохотом захлопнула дверь спальни.

Из-за двери донесся шорох тершейся друг о друга ткани вперемешку с ее сдавленной руганью:

— Какая слепая скотина посмела напичкать выпивкой моего человека?

Шелковый подол платья Фэн Цзинчэнь скользнул по резной колонне, и ее холодно-белая кожа то показывалась, то скрывалась в высоком разрезе длинного платья, когда она повернулась.

Она прижала руку Чэн Яньчжоу, уже занесшего кулак для стука, и винный дух пахнул прямо ему в ухо:

— Распорядись тут всем.

Когда легкая накидка соскользнула с плеча, бриллиантовое ожерелье на ключице холодно и остро блеснуло в свете ламп.

Три минуты спустя Хуа Цинмо вылетела из комнаты на десятисантиметровых шпильках с красной подошвой.

Черное платье на бретельках подчеркивало ее изящные изгибы, а не до конца зажившие царапины на шее смутно виднелись под бриллиантовым колье.

Она решительно перехватила запястье Фэн Цзинчэнь, впившись ногтями ей в ладонь:

— Идем, разберемся с тем, кто тебя напоил.

У подножия винтовой лестницы подставной пьяница, заблаговременно подготовленный Чэн Яньчжоу, распускал руки перед теми, кто сидел в нише кабинки.

Хуа Цинмо дернула за рукав Чэнь Саня, протиравшего золотые очки, выхватила их у него из рук, и от нее повеяло таким холодом, что у людей замерзли затылки:

— Чэнь Сань, за какой столик сегодня отправили Сяо У?

Чэнь Сань встретился взглядом с Фэн Цзинчэнь, сглотнул вставший поперек горла ком и тихо пояснил:

— По правилам Виртуозо, информация о клиентах должна умереть вместе с нами.

Не успел он договорить, как поднятая рука Хуа Цинмо рассекла воздух со свистом рассекаемого кнута. Чэнь Сань отреагировал с молниеносной быстротой: его указательный палец незаметно качнулся в сторону сидевших в углу двоих парней, которые притворялись пьяными и нарочно опрокидывали посуду.

Заметив, что Чэнь Сань всё понял без лишних слов, она с издевательской усмешкой толкнула его прямо в сторону пьянчуги. Чэнь Сань спотыкаясь влетел в кабинку, и разлитое красное вино змейкой потекло по скатерти.

— Ого, откуда эта красotka? Какая дикая! — пьянчуга качнулся со стаканом виски наперевес, приближаясь вплотную, и брызги алкоголя попали Хуа Цинмо на ключицу. — Это что, такие порядки в Виртуозо?

Хуа Цинмо холодно усмехнулась, перехватив чужой бокал, и со злостью швырнула его в стену.

Красное вино брызгло на позолоченную фреску, словно брызги крови.

Она вцепилась ему в воротник, и ее алые губы почти коснулись его уха:

— Шире разинь свои собачьи зенки!

С этими словами она дернула Фэн Цзинчэнь вперед, заслоняя ее собой, и провела кончиками пальцев по ее покрасневшей щеке:

— Сяо У — моя, я ее содержание оплачиваю! Хочешь тронуть ее? Сначала спроси разрешения у моего кулака!

Фэн Цзинчэнь подыграла ей, оступившись на полшага и падая прямо в объятия Хуа Цинмо.

Она почувствовала исходящий от той свежий аромат только что принятого душа, смешанный с обжигающим жаром клокочущего гнева.

Под испуганные вздохи сидевших внизу гостей Хуа Цинмо внезапно подхватила ее за подбородок и на глазах у всех впиалась поцелуем в ее губы:

— Запомни раз и навсегда: ты — моя!

Чэн Яньчжоу подал знак телохранителям, скрывавшимся в темноте, и пьянчугу вовремя подсекли под ноги, свалив на пол.

Хуа Цинмо свысока глянула на него, и звук раздавленного стекла прозвучал звонко, словно серебряный колокольчик:

— Проваливай! И передай хозяину Виртуозо: тянуть руки к моим людям — кишка у него тонка!

Фэн Цзинчэнь прислонилась к ее плечу и тихо рассмеялась, а ее ресницы легко мазнули по покрасневшему кончику уха Хуа Цинмо.

<http://bllate.org/book/21398/2182084>